

23 00 00 СИЁСАТШИНОСӢ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 00 POLITICAL SCIENCES

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
23 00 02 POLITICAL INSTITUTES, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

УДК 32.001
ББК 66.033

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ БЕЗОПАСНОСТИ: УТОЧНЕНИЕ ТРЕНДОВ *Мельков Сергей Анатольевич, д.полит. н., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России; Перенджиев Александр Николаевич, к.полит.н., доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова; Лябах Андрей Юрьевич, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления АГЗ МЧС России*

ТАҲЛИЛИ НАЗАРИИ НИҲОДҲОИ СИЁСИИ АМНИЯТ: ТАСҲЕҲИ ТРЕНДҲО *Мелков С. А., д.и.сиёсӣ, проф., мудири кафедраи идораи давлатӣ ва муитсиалии АМШ ВХФ Русия; Перенджиев А.Н., н.и.сиёсӣ, дотсенти кафедраи сиёсатиносии ва ҷамъиятиносии ДИР ба номи Г.В. Плеханова; Лябах А.Ю., омӯзгори кафедраи идораи давлатӣ ва муитсиалии АМШ ВХФ Русия*

THEORETICAL ANALYSIS BESET WITH POLITICAL SECURITY INSTITUTIONS: TRENDS DETERMINATION *Melkov Serghey Anatolyevich, Dr. of Politology, Professor, chief of the department of state and municipal management under the Academy of Civil Defence attached to the Ministry of Extraordinary Situations (MES) of Russia; Perendjiyev Alexander Nicolayevich, candidate of political sciences, Associate Professor of the department of politology and sociology under the RUE named after G.V. Plekhanov; Lyabah Andrey Yuryevich, lecturer of the department of state and municipal management under MESR ACD; E-MAIL: 304304@mail.ru; 000212@mail.ru; 0190555@mail.ru;*

Ключевые слова: *Российское государство, политический институт безопасности, политическая безопасность, политическая власть, политическая система, экономический институт безопасности, экспертная оценка*

Дано авторское определение термину «политический институт безопасности», выделены его существенные признаки, проведено сравнение с экономическим институтом безопасности в Российском государстве. Представлены виды и конкретные примеры

политических институтов безопасности. В терминологическом ключе определена и исследована взаимосвязь между «политической безопасностью» и «политическим институтом безопасности». Политические институты безопасности условно разделены на две группы: государственно-управленческие структуры в сфере безопасности и негосударственные политические и/или общественно-политические структуры. Рассмотрена роль партии «Единая Россия», Общероссийского народного фронта, Общественной палаты РФ в обеспечении политической безопасности. Приведена экспертная оценка положений, приведённых в работе. Статья подготовлена в рамках научной школы «Государственная политика и управление», функционирующей на постоянной основе в Академии гражданской защиты МЧС России.

Калидвожаҳо: давлати Русия, ниҳоди сиёсии амният, амнияти сиёсӣ, ҳокимияти сиёсӣ, низоми сиёсӣ, миллат, ниҳоди иқтисодии амният, арзёбии коришносӣ

Таърифи муаллифини истилоҳи «ниҳоди сиёсии амният» пешниҳод гардидааст, аломатҳои муҳими он ҷудо карда шудаанд, муқоиса бо ниҳоди иқтисодии амният сурат гирифтааст. Намудҳо ва намунаҳои мушаххаси ниҳодҳои сиёсии амният пешниҳод шудаанд. Алоқаи мутақобилаи «амнияти сиёсӣ» ва «ниҳоди сиёсии амният» аз нуктаи назари истилоҳӣ муайян ва таҳлил карда шудааст. Ниҳодҳои сиёсии амният шартан ба ду гурӯҳ ҷудо шудаанд: сохторҳои давлатӣ-идоракунии дар соҳаи амният ва сохторҳои гайридавлатии сиёсӣ ва /ё ҷамъиятӣ-сиёсӣ. Нақши ҳизби «Русияи ягона», Фронти халқии умумирусиягӣ, Палатаи ҷамъиятии ФР дар таъмини амнияти сиёсӣ баррасӣ шудааст. Мақола дар доираи мактаби илми «Сиёсати давлатӣ ва идоракунии», ки дар асоси доими дар Академияи муҳофизати граждани ВХФ-и Русия амал мекунад, таълиф гардидааст.

Key words: state power, political institute of security, political security, political power, political system, nation, economic institute of security, assessment of expert

The authors give their own definition of the term “political institute of security”, they single out its essential signs, conduct a comparison with an economy institute of security. Kinds and concrete examples of political institutes of security are presented. Interconnection between “political security” and “political institute of security” is determined and studied in a terminological key. Political institute of security are conventionally divided into two groups: statal-managerial frameworks in the sphere of security and non-statal political and/ or social-political structures. The authors analyze the role of “United Russia” party, All-Russian national front, RT Social Chamber in insurance of political security. They adduce an expert assessment of provisions presented in their work. The article is prepared in the frames of the scientific school “State Policy and Management” functioning on constant foundation in the Academy of Civil Defence under the Ministry of Extraordinary Situation of Russia.

Актуальность темы исследования. Мы полагаем, что в настоящее время, в связи с увеличением количества угроз, вызовов, рисков и иных неопределенностей в отношении Российского государства и общества, резко возрастает важность для политической науки (а не только для науки военной) исследования сферы безопасности. Действительно, в последние годы:

– применение институционального метода к исследованию сферы безопасности привело к пересмотру и развитию целого ряда теоретических положений об институтах безопасности (а не только о явлениях и процессах в сфере безопасности);

– появилась практическая возможность адаптации институциональной теории, разработанной в основном экономистами и социологами, к политологическим исследованиям, в том числе – сферы безопасности;

– осознана на практике прямая зависимость политических явлений и процессов, в целом политики от состояния сферы безопасности, как и нелинейная зависимость институтов безопасности от политических институтов, и наоборот;

– и в целом, как нам представляется, в последние годы продолжается, пусть и не очень активно, дискуссия о месте и роли государства в политической сфере и в сфере безопасности: всегда ли и во всем уместно государственное управление? Можно и нужно ли в этих сферах заменять государственное управление регулирующими действиями государства? В чем суть и смысл государственного интереса? Кто является основным политическим субъектом в современном социуме? И т.п. вопросы.

Однако российской политической наукой еще слабо изучены виды институтов безопасности, важнейшим из которых для политической науки является политический институт безопасности. В связи с этим актуализируется необходимость проведения дальнейших исследований в сфере изучения такого вида безопасности, как политическая безопасность.

Авторский анализ. Под политическим институтом безопасности мы будем понимать систему постоянных устойчивых связей в сфере взаимодействия власти и общества, а также в политической системе по поводу решения проблем безопасности, которая характеризуется совокупностью устойчивых формальных и неформальных правил в государстве и социуме, повторяющихся ролевых установок и стабильных образцов поведения, ценностей, норм, обеспечивающих безопасность государства, общества и отдельного гражданина. Важно также подчеркнуть, что политический институт безопасности, по нашему мнению, в отличие от института безопасности, не столько направлен на обеспечение безопасности (защиты), сколько на обеспечение развития общества. Или, другими словами: этот институт, по нашему мнению, должен **функционально ограничить** ресурсные потребности/запросы собственно институтов безопасности (органов, организаций и учреждений, функционирующих исключительно в сфере безопасности), **блокировать попытки** кого угодно (других государств, собственных «силовиков», террористических организаций, коррупционеров, организованного чиновничества, и т.п.) помешать развитию общества. Политические институты безопасности можно разделить, достаточно условно, на две группы.

К первой группе политических институтов безопасности мы отнесем **государственно-управленческие структуры** в сфере безопасности: Совет Безопасности РФ, управления региональной безопасности в субъектах Федерации, управления территориальной безопасности в муниципальных образованиях, Федеральную службу охраны, Федеральную службу безопасности, Федеральную службу национальной гвардии, Комиссию по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности. Все эти институты обеспечивают безопасность не только государства и общества вообще, но в первую очередь безопасность высшей власти в

стране и отдельно - ее представителей.

Ко второй группе политических институтов безопасности отнесем **негосударственные политические и/или общественно-политические структуры**. Одним из важнейших таких институтов в нашей стране является институт «партии власти» (в нашей стране это политическая партия «Единая Россия»). Как подчеркивает исследователь А.Е. Домашенко, отправной точкой для абсолютного большинства исследований «партии власти» является тезис о том, что главной целью этой партии является сохранение власти правящей группы, а все остальные политические действия «партии власти» – производные от этой цели [3, с. 99]. То есть, сохранение власти и является для партии власти обеспечением политической безопасности.

Проанализировав научные работы, посвященные «партии власти», исследователь А.Е. Домашенко пришел к выводу, что «партия власти» призвана выражать позиции власти в парламенте, упрощая процесс принятия и реализации политических решений, объединять электорат вокруг находящейся у власти группировки, а также консолидировать политические и экономические элиты на федеральном уровне и в регионах. К тому же «партия власти» – инструмент управления властью обществом в условиях демократизации и сохранения доминирующего положения правящих элит [3, с. 100-101].

Исследователь Д.В. Новиков также подтверждает выводы А.Е. Домашенко. По его мнению, в рамках целевой стратегии «партией власти» обеспечивается консервация политических ресурсов «господствующего класса». Это связано с установлением и поддержанием в условиях демократических институтов (главным из которых является выборность) полного контроля над основными российскими политическими институтами. В данном случае очевидно, что российская «партия власти» выступает в качестве политического института, призванного обеспечивать унификацию политического пространства посредством его трансформации в единую вертикально интегрированную (моноцентрическую) систему, обеспечивающую реализацию интересов «господствующего класса» в условиях формальной (т.е. закрепленной Конституцией РФ и отдельными законами) демократии [7, с. 257].

Обратим внимание на тот факт, что «партию власти» – политическую партию «Единая Россия» - долгое время возглавлял Д.А. Медведев – Председатель Правительства РФ, экс-президент России, то есть, одно из первых лиц государства и высшей российской власти.

Полагаем, что вторым по значимости политическим институтом безопасности из негосударственных институтов в нашей стране является Общероссийский народный фронт (далее – ОНФ). Это проявляется, во-первых, в том, что Президент России лично возглавляет это общественное движение как институт его легитимизации, народного контроля [1, с. 4] и обеспечения его поддержки гражданским обществом [6, с. 126]. Во-вторых, ОНФ используется главой государства как инструмент контроля за расходованием большого количества денежных средств при реализации крупных государственных проектов (об этом Президент России вновь сказал в своем Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года [2]). Еще при создании ОНФ В.В. Путин на встрече с активом ОНФ обозначил главные задачи движения, которые предстояло решать Общероссийскому народному фронту, – это контроль над исполнением указов и поручений главы государства, а также противодействие коррупции [8].

Так, в своём ежегодном Послании Федеральному Собранию в декабре 2016 года

Президент России поручил ОНФ осуществить эффективный контроль за расходованием 20 млрд рублей, выделенных регионам, в том числе и моногородам, на программы благоустройства, а также «с его помощью добиваться конкретного результата, которого ждут люди, и, конечно, нужно поддержать граждан, которые готовы присоединиться к проектам благоустройства» [10]. А в Послании в феврале 2019 года глава государства поручил ОНФ обеспечивать действенный гражданский контроль в сфере вывоза, складирования и переработки мусора, в том числе опираться на общественных экологических инспекторов. Их сигналы о любых нарушениях должны в обязательном порядке рассматриваться органами власти, вести к принятию конкретных мер [11]. То есть Президент РФ дал поручение ОНФ по контролю за одной из самых скандальных общественных проблем, которая очень часто приводит к массовым протестным выступлениям населения [12].

В-третьих, в состав ОНФ влились представители молодежных, женских, профсоюзных организаций, в том числе Федерации независимых профсоюзов России, Союза пенсионеров России, Союза женщин России, профессиональных сообществ – Национальной медицинской палаты, организации автомобилистов «Убитые дороги», предпринимательского сообщества – Российского союза промышленников и предпринимателей, «Деловой России» и «ОПОРЫ России» [8]. Данный факт свидетельствует о том, что вхождение той или иной общественной организации (это в основном авторитетные и достаточно крупные организации) в состав ОНФ позволяет государственной власти через ОНФ контролировать ее деятельность, что является подтверждением факта: ОНФ стал институтом политической безопасности.

Третьим политическим институтом безопасности можно назвать Общественную палату Российской Федерации (далее – ОП РФ). Во-первых, ОП РФ призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан РФ, конституционного строя РФ и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации [13]. Во-вторых, ОП РФ является субъектом общественного контроля в Российской Федерации [14]. В-третьих, Президент России играет ключевую роль в формировании ОП РФ [15].

На основе приведенных конкретных примеров политических институтов безопасности выделим ряд их существенных признаков:

1. Политические институты безопасности всегда либо возглавляются лично представителями высшей власти, либо находятся под их непосредственным контролем и влиянием.
2. Политические институты безопасности всегда являются влиятельными политическими институтами в политической системе общества.
3. Политические институты безопасности обладают механизмами контроля за другими институтами, в том числе и в сфере обеспечения других видов безопасности. Например, в Вооруженных Силах (далее – ВС РФ) есть органы ФСБ России по контролю за ВС РФ, а также недавно возрождены бывшие политические органы (сейчас они называются военно-политическими органами во главе с Главным военно-политическим

управлением ВС РФ).

4. Политические институты безопасности обеспечивают высокую степень легитимности высшей власти.

Сравнение политических институтов безопасности с экономическими институтами безопасности показывает, что последние практически не обладают в совокупности всеми названными выше признаками, но могут обладать одним или двумя из них. Например, такой экономический институт безопасности, как Фонд национального благосостояния (далее – ФНБ), по сути, является «подушкой безопасности». Считается, что ФНБ призван стать частью устойчивого механизма пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации на длительную перспективу [16], что, в свою очередь, способствует обеспечению высокой легитимности власти, несмотря на недавнее увеличение пенсионного возраста.

Кроме того, управление средствами ФНБ осуществляется Министерством финансов РФ в порядке, установленном Правительством РФ. Отдельные полномочия по управлению средствами Фонда национального благосостояния могут осуществляться Центральным банком РФ [17]. То есть, в данном случае непосредственное управление осуществляется не первыми лицами высшей власти/государства, но высокопоставленными должностными лицами в лице первого заместителя Председателя Правительства, который при этом непосредственно подчинен и подотчетен главе Правительства РФ.

Понятие «политический институт безопасности» тесно связано с термином «политическая безопасность». Исследователь Д.Ю. Грищенко отмечает три важнейших аспекта научного понимания последнего.

Во-первых, политическая безопасность означает устойчивость политической системы, то есть совокупности социально-политических институтов, осуществляющих управление обществом.

Во-вторых, политическая безопасность – это выражение и реализация политической системой базовых интересов основных социальных групп с одновременным обеспечением социально-политической стабильности.

В-третьих, политическая безопасность означает отсутствие в обществе жестких социально-политических конфликтов, либо постоянные и одновременно эффективные действия, в первую очередь политической власти, по минимизации деструктивного воздействия на социум таких конфликтов [4, с. 8].

Исследователь А.А. Мизер добавляет еще один признак политической безопасности. По его мнению, в-четвертых, под политической безопасностью следует понимать систему определённых мер, органов и функций государства и общества по защите политических интересов государства, граждан и в целом народа. Таким образом, система политической безопасности любого общества призвана решать довольно противоречивую задачу: с одной стороны – надёжно защищать политику, которая отвечает национально-государственным интересам, а с другой – исключить её трансформацию в ущербный и опасный для национально-государственных интересов процесс [5, с. 92]. В конечном итоге под политической безопасностью общества всё-таки следует понимать устойчивость его политической системы и её реальную социальную эффективность [5, с. 92].

В некоторых случаях под политической безопасностью понимают безопасность самой политической системы (состоящей из политических институтов), политического режима, а также безопасность отдельных политических институтов – политической элиты,

политической партии, бюрократического аппарата, органов государственной власти и представителей высшей власти. Авторы статьи под политической безопасностью в узком смысле понимают безопасность политического режима, всей политической системы, включая входящие в нее политические институты, важнейшим из которых является политическая элита как субъект (носитель) политической (высшей) власти.

Результаты последних исследований позволяют утверждать, что россияне в большей степени сосредоточены на проблемах общественной безопасности, снижении угроз и рисков в их повседневной жизни [7, с. 10]. В оценках экспертов показаны многие болевые точки: низкая антикоррупционная безопасность, антинаркотическая безопасность, усиление тенденции к радикальной исламизации [9]. Оценки экспертов позволяют нам предположить, что в самом широком аспекте политическая безопасность должна содержать процесс обеспечения политической стабильности. При этом очевидна связь политической стабильности с такими категориями, как «устойчивость», «постоянство», «неизменность», «целостность», «консолидация», «общность». Особо актуальными являются вопросы эффективности и легитимности политической власти, её способности управлять социально-политическими процессами в стране, её поддержки и доверия к ней широких масс населения [6, с. 92].

Поэтому под политической безопасностью в широком смысле понимается политическая устойчивость и стабильность в государстве и обществе, единство и сплоченность нации, эффективное противодействие различным негативным /деструктивным социальным явлениям (экстремизму, коррупции, криминалу, бедности и т.д.), результативное разрешение всех социальных конфликтов между властью и обществом и в самом обществе. При этом под нацией мы понимаем ценностно интегрированное сообщество [4, с. 10].

Свой теоретический анализ подкрепим экспертным опросом. Экспертов попросили высказать своё согласие или несогласие с некоторыми, показавшимися нам важными, теоретическими утверждениями по пятибалльной шкале. Для этого экспертам необходимо было выбрать одну из пяти оценок и поставить любой знак (крестик, кружок, галочку, любое число или иной значок) в соответствующем поле. Фамилию указывать было не нужно, т.к. результаты обрабатывались в обобщенном виде и затем были представлены в научное пространство в виде статьи. Эксперты также могли высказать в любом объеме свое частное мнение.

В качестве экспертов выступили преподаватели нескольких московских вузов, Тулы и Орла: Академии гражданской защиты МЧС России, Московского государственного лингвистического университета, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Московского университета транспорта РУТ (МИИТ), Юридического полицейского колледжа. Перечислим фамилии экспертов: В.К. Белозёров, А.А. Горячев, А.И. Емельянов, О.Н. Забузов, В.М. Качалкин, С.А. Мельков, А.С. Стоянов, К.А. Филкова, И.В. Холиков, Д.Л. Цыбаков, А.В. Чаевич, П.П. Шевель. N=12.

Результаты экспертного опроса отражены в таблице далее (для уменьшения размеров таблицы введено сокращение «Политических институтов безопасности» до ПИБ). Расчет велся по горизонтали: «не согласен» и «скорее не согласен» оценивались в «минус»; «скорее согласен» и согласен» оценивались в «плюс»; «затрудн. ответить» считались в

«ноль» и оговаривались отдельно.

Таблица 1. Оценка некоторых теоретических утверждений по тематике политических институтов безопасности

№ п/п	Некоторые научные положения для оценивания	Экспертные оценки					Частные мнения экспертов
		Не согласен	Скорее не согласен	Загрудн. ответить	Скорее согласен	Согласен	
1.	ПИБ должен функционально ограничить ресурсные потребности/запросы собственно институтов безопасности (органов, организаций и учреждений, функционирующих исключительно в сфере безопасности), блокировать попытки кого угодно (других государств, собственных «силовиков», террористических организаций, коррупционеров, организованного чиновничества, и т.п.) помешать развитию общества.			2	7	3	1 эксперт: определение одностороннее, но противоречие подмечено верно: между безопасностью и развитием. 1 эксперт: развитие данный институт по определению не может обеспечить. 1 эксперт: непонятно, как система постоянных устойчивых связей в сфере безопасности может ограничить ресурсные потребности ПИБ. Сродни ситуации «пчелы против меда». 1 эксперт: «помешать развитию общества» – субъективное понимание. Всегда ли «помеха» связана с безопасностью?
2.	ПИБы можно разделить, достаточно условно, на две группы: 1) государственно-управленческие структуры в сфере безопасности и 2) негосударственные политические и/или общественно-политические структуры.		1	1	5	5	1 эксперт: авторы выделяют только одно из оснований классификации, причем достаточно размытое.
3.	Политическую партию «Единая Россия» можно считать ПИБом.	2	2	3	4	1	1 эксперт (с 3-го по 8-й пп.): здесь больше отмечены субъекты политики. Есть тонкая грань, например, между активным субъектом политики – президентом и институтом президентства. 1 эксперт: это инструмент института. 1 эксперт: это не входит в задачи политической партии. 1 эксперт: насколько объективно восприятие партией вызовов, рисков, опасностей и угроз национальной безопасности?
4.	Общероссийский народный фронт можно считать ПИБом.	1	2	4	4	1	1 эксперт: это инструмент института. 1 эксперт: это непонятная для меня структура. 1 эксперт: ЕдРо и ОНФ – скорее госу-

							дарственные учреждения (квазиинституты гражд. общества), т.е у них нет субъектности и своей позиции.
5.	Общественную палату РФ можно считать ПИБом.	1	1	2	6	2	1 эксперт: это инструмент института. 1 эксперт: с ограниченными возможностями общественного контроля можно как раз в сфере безопасности в силу ряда причин.
6.	Русскую православную церковь можно считать ПИБом.	3	1	2	3	3	1 эксперт: а другие религии как учитывать? 1 эксперт: это инструмент института. 1 эксперт: у нас официально провозглашено светское государство.
7.	Федеральную службу безопасности РФ можно считать ПИБом.	1	1		2	8	1 эксперт: можно согласно предложенному определению института.
8.	1-й канал российского телевидения можно считать ПИБом.		2	3	5	2	1 эксперт: с одной стороны, это не государственно-управленческая и не общественно-политическая структура, с другой, будучи полностью подконтрольной власти, напрямую участвует в формировании правил и ролевых установок, зачастую латентно навязывая стереотипные образцы поведения. Относится к любому масс-медиа. 1 эксперт: можно считать манипуляторами, а ряд передач – дебилизаторами граждан.
9.	ПИБы всегда либо возглавляются лично представителями высшей власти, либо находятся под их непосредственным контролем и влиянием.		1	1	7	3	1 эксперт: примеры известны (Путин, Медведев), и др. 1 эксперт: во всяком случае, в нашей стране. 1 эксперт: «непосредственность» здесь необязательна.
10.	ПИБы всегда являются влиятельными политическими институтами в политической системе общества.	1	1		5	5	1 эксперт: во всяком случае, в нашей стране. 1 эксперт: могу привести примеры, что НЕ всегда.
11.	ПИБы обладают механизмами контроля за другими институтами, в том числе и в сфере обеспечения других видов безопасности (не только безопасности политической).		2		3	7	1 эксперт: сложно накрученная мысль. 1 эксперт: особенно применительно к ФСБ РФ. 1 эксперт: далеко не всегда обладают.
12.	ПИБы обеспечивают высокую степень легитимности высшей власти.	1		4	3	4	1 эксперт: в совокупности с другими общественными институтами. 1 эксперт: если власть не легитимна изначально, то едва ли ПИБы ей эту легитимность обеспечат. 1 эксперт: бывает, что и подрывают легитимность

Интерпретация полученных результатов.

По 1-му положению. Абсолютное большинство экспертов (+3+7=+10, при двух воздержавшихся) согласилось с приведенным авторами статьи функциональным определением политических институтов безопасности.

По 2-му положению. Большинство экспертов (+5+5-1=+9, при одном воздержавшемся) согласилось с приведенным авторами статьи функциональным определением политических институтов безопасности.

По 3-му положению. Мнения экспертов разделились практически пополам (+4+1-1-2=+2, при 4-х воздержавшихся). Таким образом, изложенная в статье авторская позиция о том, что политическую партию «Единая Россия» можно считать политическим институтом безопасности, не нашла у экспертов полной поддержки. Особенно с учетом воздержавшихся и частных мнений экспертов.

По 4-му положению. Мнения экспертов разделились почти пополам (+4+1-2-2=+1, при 3-х воздержавшихся). Таким образом, изложенная в статье авторская позиция о том, что политическую партию «Общероссийский народный фронт» можно считать политическим институтом безопасности, не нашла у экспертов полной поддержки. А с учетом воздержавшихся и частных мнений экспертов, можно поставить под сомнение политическую субъектность этой организации.

По 5-му положению. Большинство экспертов (+6+2-1-1=+6, при 2-х воздержавшихся) согласилось с тем, что Общественную палату РФ можно считать политическим институтом безопасности.

По 6-му положению. Мнения экспертов разделились почти пополам (+3+3-3-1=+2, при 2-х воздержавшихся). Таким образом, изложенная в статье авторская позиция о том, что Русскую православную церковь можно считать политическим институтом безопасности, не нашла у экспертов полной поддержки. А с учетом воздержавшихся и частных мнений экспертов, можно поставить под сомнение политическую субъектность этой организации.

По 7-му положению. Абсолютное большинство экспертов (+8+2-1-1=+8) согласилось с тем, что Федеральную службу безопасности РФ можно считать политическим институтом безопасности.

По 8-му положению. Большинство экспертов (+5+2-2=+5, при 3-х воздержавшихся) согласилось с тем, что 1-й канал российского телевидения можно считать политическим институтом безопасности.

По 9-му положению. Абсолютное большинство экспертов (+7+3-1=+9, при одном воздержавшемся) согласилось с тем, что политические институты безопасности всегда либо возглавляются лично представителями высшей власти, либо находятся под их непосредственным контролем и влиянием.

По 10-му положению. Абсолютное большинство экспертов (+5+5-1-1=+8) согласилось с тем, что политические институты безопасности всегда являются влиятельными институтами в политической системе общества.

По 11-му положению. Абсолютное большинство экспертов (+7+3-2=+8) согласилось с тем, что политические институты безопасности обладают механизмами контроля за другими институтами, в том числе и в сфере обеспечения других видов безопасности (не только безопасности политической).

По 12-му положению. Большинство экспертов (+4+3-1=+6, при 4-х воздержавшихся) согласилось с тем, что политические институты безопасности обеспечивают высокую степень легитимности высшей власти. Наверно, такое большое число затруднившихся экспертов можно объяснить латентной зависимостью легитимности (а не легальности) от институтов безопасности.

В качестве выводов отметим следующее.

Институты безопасности являются составной частью политической системы общества и во многом определяют стабильность политического режима и степень легитимности государственной власти в стране. В свою очередь, политические институты безопасности призваны обеспечить политическую стабильность государства и общества и одновременно обеспечить безопасность высшей политической и государственной власти. При этом подчеркнем, что именно политические институты безопасности должны быть «буфером» между собственно политическими институтами и институтами безопасности, чтобы обеспечить устойчивое развитие нации.

Политические институты безопасности являются одновременно важнейшими видами институтов безопасности и политических институтов, которые определяют основу (фундамент) политической системы общества, существенно влияют на характер взаимоотношений между властью и обществом и состояние политического режима. Политические институты безопасности являются одним из важнейших факторов становления и развития нации, обеспечения национальной безопасности и формирования механизмов стратегии реализации национальных интересов.

Проведенный экспертный опрос показал достаточно высокую степень согласия экспертов с авторскими идеями, изложенными в данной статье. За исключением, пожалуй, авторской методологии отнесения того или иного негосударственного института, функционирующего в иных сферах общественной жизни, к политическим институтам безопасности. Авторы планируют в дальнейшем продолжить разработку именно этого вопроса.

Список использованной литературы:

1. Гарькина И.А., Гарькин И.Н. *Общероссийский народный фронт как элемент народного контроля* // *Дневник науки*. 2018. № 2. – С. 1-6.
2. *Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]* // *Официальный сайт Президента РФ*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 10.01.2020 года).
3. Домашенко А.Е. *«Партия власти» в современной российской политической науке: проблема эволюции подходов* // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2011. Т. 11. Вып. 3. – С. 98-101.
4. Каспэ С.И. *Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай (II)* // *Политика*. 2009. № 4. – С. 5-39.
5. Мельков С.А., Перенджиев А.Н. *Современное российское общество: нужна ли ему институциональная безопасность?* Монография. *Herstellung in Deutschland: Schaltungsdienst Lange o.H.G., Berlin Books on Demand GmbH, Norderstedt Reha GmbH, Saarbrücken Amazon Distribution GmbH, Leipzig*, 2012. – 122 с.
6. Мизер А.А. *Политическая безопасность государства: постановка проблемы* // *Научные и образовательные проблемы гражданской защиты*, 2012. № 1. – С. 89-95.
7. Новиков Д.А. *«Партия власти» как политический институт современной России*.

-
- концептуальный анализ // *Гуманитарные и социальные науки*. 2013. № 1. – С. 252-259.
8. История ОНФ [Электронный ресурс] // *Общероссийский народный фронт*. URL: <https://onf.ru/structure/istoriya-onf/> (дата обращения: 10.01.2020 года).
 9. Рудой В.В., Шутов А.Ю., Буров А.В., и др. Проблемы национальной безопасности: региональный уровень. Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием в рамках научно-практической конференции «Великая Отечественная война в исторической памяти поколений». 23-24 октября 2015 г., Ростов-на-Дону. – Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 272 с.
 10. Послание Президента Федеральному Собранию, 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Президента РФ*. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/53379 (дата обращения: 10.01.2020 года).
 11. Послание Президента Федеральному Собранию, 20 февраля 2019 года [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Президента РФ*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 10.01.2020).
 12. В городах прошли протесты против мусорных свалок [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/02/2019/5c...7947c0698465c2> (дата обращения: 10.01.2020).
 13. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 2. Цели и задачи Общественной палаты [Электронный ресурс] // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12139493/7416...4e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 10.01.2020).
 14. 212-ФЗ от 21 июля 2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Гл. 1. Общие положения (ст. 1-8). Ст. 4 Общественный контроль [Электронный ресурс] // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70700452/1b93c...71b4dc3f495464b753/> (дата обращения: 10.01.2020).
 15. 32-ФЗ от 4 апреля 2005 г. «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изм. и доп.). Ст. 8. Порядок формирования Общественной палаты [Электронный ресурс] // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12139493/31...a2d768e33df6/> (дата обращения: 10.01.2020).
 16. Минфин России: Фонд национального благосостояния. Предназначение [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Министерства финансов РФ*. URL: <https://www.minfin.ru/ru/perfoma...hfund/mission/> (дата обращения: 10.01.2020).
 17. Минфин России: Фонд национального благосостояния. Управление [Электронный ресурс] // *Официальный сайт Министерства финансов РФ*. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/nation...nd/management/> (дата обращения: 10.01.2020).

Reference Literature:

1. Garkina I.A., Garkin I.N. All-Russia People`s Front as an Element of National Control // *Diary of Science*. 2018, #2. – pp. 1 – 6.
2. President`s Message to Federal Assembly [Electronic resource] // *Official Site of RT President*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (Date of request: 10.01.2020).
3. Domashenko A.Ye. “Party of Power” in Modern Russian Political Science: The Problem of Evolution of Approaches. // *Tidings of Saratov University New Series. Series: Sociology, Politology*. 2011. – V.11. Issue 3. – pp. 98 – 101.
4. Kaspe S.I. Political Nation and Option by Value: General Provisions, Russian Case (II) // *Politics*. 2009, #4. – pp. 5 – 39.

-
5. Melkov S.A., Perendjiyev A.N. *Contemporary Russian Society: Does it Need Institutional Security? Monograph. Representation in Germany: Herstellung in Deutschland: Schaltungsdienst Lange o.H.G., Berlin Books on Demand GmbH, Norderstedt Reha GmbH, Saarbrücken Amazon Distribution GmbH, Leipzig, 2012. – 122 pp. (in German)*
 6. Mizer A.A. *Political Security of State: Formulation of the Problem // Scientific and Educational Problems of Civil Defence. 2012, #1. – pp. 89 – 95.*
 7. Novikov D.A. “Party Power” as a Political Institute of today’s Russia: Conceptual Analysis // *Humanitarian and Social Sciences. 2013, #1. – pp. 252 – 259.*
 8. ARNF History // [Electronic resource] // *All-Russia National Front. URL: <https://onf.ru/structure/istoriya-onf/> (Date of request: 10.01.2020)*
 9. Rudoy V.V., Shutov A.Yu., Burov A.V. et alia. *Problems of National Security: Regional Level. Informational-Analytical Materials of Round Table with International Participation in the Fames of the Scientifco-Practical Conference “The Great Patriotic War in Historical Memory of Generations”. October 23-24, 2015. – Rostov-on-the Don: YuRIU under Russian Academy of National Economy and State Servic. 2015. – 272 pp.*
 10. *President’s Message to Federal Assembly, December 1, 2016 [Electronic Resource] // Official Site of RF President. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/53379 (Date of request: 10.01.2020).*
 11. *President’s Message to Federal Assembly, February 20, 2019 [Electronic Resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (Date of request: 10.01.2020).*
 12. *Protests against Scrap Dumps Took Place in Cities [Electronic Resource] // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/02/2019/5c...7947c0698465c2> (Date of request: 10.01.2020).*
 13. *Federal Law from April 4, 2015, #32. FZ “On Common Chamber of Russian Federation (with Alterations and Addenda). Article 2. Aims and Goals of the Common Chamber [Electronic Resource] SPS Guarantor. URL: <https://base.garant.ru/12139493/7416...4e5c49cb5af953b/> (Date of request: 10.01.2020)*
 14. *212-FZ from July 21, 2014 “On Foundations of Public Control in Russian Federation (with Alterations and Addenda). Chapter 1. General Provisions (articles 1 – 8). Article 4. Public Control [Electronic Resource] SPS Guarantor. URL: <https://base.garant.ru/70700452/1b93c...71b4dc3f495464b753/> (Date of request: 10.01.2020)*
 15. *32 – Φ 3 from April 4, 2005 “On Common Chamber of Russian Federation (with Alterations and Addenda) [Electronic Resource] SPS Guarantor. URL: <https://base.garant.ru/12139493/31...a2d768e33df6/> (Date of request: 10.01.2020)*
 16. *Ministry of Finances of Russia: Foundation of National Welfare. Predestination [Electronic resource] // Official Site of RF Ministry of Finances. URL: <https://www.minfin.ru/ru/perfoma...hfund/mission/> (Date of request: 10.01.2020)*
 17. *Ministry of Finances of Russia: Foundation of National Welfare. Management [Electronic resource] // Official Site of RF Ministry of Finances. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/nation...nd/management/>. (Date of request: 10.01.2020)*